

Научная статья

УДК 821

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-9>

© Зайнаб Салмановна Омарова, 2021

Дагестанский государственный педагогический университет,  
Махачкала, Россия,  
zainabguni@mail.ru

© Zainab S. Omarova, 2021

Dagestan State Pedagogical University,  
Makhachkala, Russia,  
zainabguni@mail.ru

### **Лингвокультурологический анализ изобразительно-выразительных средств в эпиграммах Расула Гамзатова**

**Аннотация.** Статья посвящена лингвистическому и частично лингвокультурологическому анализу изобразительно-выразительных средств, использованных в эпиграммах Расула Гамзатова. Рассматриваются особенности употребления субстантивных, глагольных и адъективных метафор, соотносительных с разными кодами культуры – зооморфным, растительным, предметным и антропным. Определяются семантико-стилистические возможности сравнений и антонимических противопоставлений в эпиграммах, способы их включения в поэтический дискурс. Поднимаются проблемы использования приемов персонификации и экспрессивных синтаксических конструкций с целью усиления национально-культурных и индивидуально-авторских коннотаций. Анализируются случаи взаимодействия в семантико-стилистическом плане различных изобразительных средств в эпиграммах Расула Гамзатова.

Несмотря на выраженную самостоятельность развития культур, наличие у дагестанских народов традиции оролатрии позволяет говорить об общности черт эпического мышления народов Дагестана, что, безусловно, впоследствии нашло отражение в жанровом и образном эпическом наследии.

**Ключевые слова:** эпиграммы Расула Гамзатова, язык и стиль, изобразительно-выразительные средства, культурные коннотации, способы актуализации коннотаций, индивидуально-авторская специфика.

### **The linguoculturological analysis of figurative and expressive means in epigrams by Rasul Gamzatov**

**Abstract.** The article deals with linguistic and partially linguoculturological analysis of the figurative and expressive means in epigrams by Rasul Gamzatov. Features of substantive, verbal and adjectival metaphors that correlate with different codes of culture – zoomorphic, vegetation, subject and anthropic are considered. Semantic-stylistic possibilities of similes, antonymic oppositions in epigrams and ways of their inclusion in poetic discourse are defined. The issues of personification and expressive syntactic constructions to strengthen national and cultural, individual and authorial connotations are raised. The author analyses interaction cases in the semantic-stylistic context of various expressive means in epigrams by Rasul Gamzatov.

Despite the distinct independence of the cultures, the tradition of orolatry among Dagestani

peoples allows talking about the commonality of the features in the epic thinking among the peoples of Dagestan, which, definitely, later was reflected in the genre and figurative epic heritage.

**Keywords:** epigrams by Rasul Gamzatov, language and style, figurative and expressive means, cultural connotations, ways to realize connotations, individual and authorial specifics.

## Введение

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что особенности языка и стиля эпиграмм Расула Гамзатова ни в лингвистическом, ни в лингвокультурологическом аспектах не были предметом специального исследования. В основном в существующих лингвистических трудах рассматриваются вопросы, связанные с исследованием концепта «Женщина»<sup>1</sup> и частично концепта «Мужчина» в поэзии Расула Гамзатова.

Отдельные статьи посвящены анализу лексико-семантических и лингвокультурологических особенностей сравнений и способов их включения в тексты поэтических произведений Расула Гамзатова и Фазу Алиевой<sup>2</sup>.

Материалом для исследования, проведенного в настоящей статье, послужили эпиграммы из поэтического сборника Расула Гамзатова «Избранное»<sup>3</sup>. Для сохранения особенностей языка и стиля эпиграмм, а также специфики выражения коннотативных значений переводы на русский язык выполнены близко к оригиналу (в основном использованы так называемые буквальные / пословные переводы).

<sup>1</sup> Гасанбекова Э. С. К вопросу о способах включения сравнительных конструкций в поэтическую речь (на материале русских переводов произведений Ф. Алиевой) // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана. Проблемы жанра в филологии Дагестана. – Махачкала: ДГУ, 2005. – Вып. 1. – С. 67–74; Магомедова С. М. Концепт «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (лингвистический и лингвокультурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала: [б. и.], 2016. – 21 с.; Магомедова С. М. Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 3 (124). – С. 115–119; Магомедова С. М. Образ матери в поэзии Расула Гамзатова: лингвистический анализ // Вопросы русского и сопоставительного языкознания: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ДГУ, 2010. – Вып. 4. – С. 177–187; Магомедова С. М. Роль эпитетов в создании образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – 2010. – Вып. 9. – С. 132–135; Магомедова С. М. Языковые средства создания концепта «красота» в поэзии Расула Гамзатова // Вопросы русского и сопоставительного языкознания: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ДГУ, 2009. – Вып. 3. – С. 87–91; Магомедова С. М. Языковые средства создания образа жены в поэзии Расула Гамзатова // Контекстная типология естественных языков: материалы 2-й Международной научно-практической конференции языковедов (Махачкала, 14–15 мая 2009 г.) / под редакцией П. А. Магомедовой. – Махачкала: ДГУ, 2009. – С. 165–167.

<sup>2</sup> Хамзатов Р. Паса ришарал асарал: в 3 т. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1983. – Т. 2. – 448 с.; Гасанбекова Э. С. К вопросу об особенностях употребления сравнительных конструкций в художественной речи // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана. Проблемы жанра в филологии Дагестана. – Махачкала: ДГУ, 2006. – Вып. 2. – С. 48–54.

<sup>3</sup> Гамзатов Р. Собрание сочинений: в 3 т. – Москва: Художественная литература, 1968–1969.

### Основная часть

В эпиграммах Расула Гамзатова встречаются субстантивные метафоры, соотносимые с разными кодами культуры. В первую очередь следует отметить те из них, которые соотносятся с зооморфным кодом культуры. Так, в эпиграмме «*Чияр мухъал хъамулесде*» / «Крадущему чужие стихи» Расул Гамзатов пишет:

|                                |                          |
|--------------------------------|--------------------------|
| <i>Дур гли-боцлұль рихъула</i> | В твоих отарах я вожу    |
| <i>Чанго сахал чахъаби,</i>    | Не одну хорошую овцу,    |
| <i>Амма дида гъел цере</i>     | Но их я и раньше         |
| <i>Цоги чахъаль дандчвана.</i> | В чужих отарах встречал. |

Стихи автор называет *отарами*, а ворованные строки из чужих стихов характеризует словом *чахъаби* – «овцы». Несоответствие заслуживающего внимания содержания стихов и плагиата со стороны «ворующего» поэта создает определенную юмористическую стилистическую окраску. Использование слова *чахъаби* – «овцы» в переносном метафорическом значении связано с тем, что в старину воровали именно овец, или же эти животные случайно попадали в чужую отару. Негативная экспрессивно-образная оценка усиливается за счет употребления глагола *хъамизе* – «похищать», а не *рихъизе* – «воровать».

Мотив бездарности отдельных поэтов актуализируется посредством употребления слова *глиял* «овцы» (= традиционный символ тупости, бездарности) еще в одной эпиграмме «*Ругъунаб хлалти тарав кочлохъанасде*» / «Оставившему привычную работу поэту».

|                                    |                                    |
|------------------------------------|------------------------------------|
| <i>Дур кочлол тлолго махцел</i>    | Мастерство твоих стихов,           |
| <i>Глиязуль буклун буго.</i>       | Оказывается, в <b>отаре овец</b> . |
| <i>Цадахъ гъел гъечлеб мехаль,</i> | Когда их рядом нет,                |
| <i>Щибго бичлчлuleб гъечло.</i>    | Трудно что-либо понять.            |

Зооморфная метафора имеет место также в эпиграмме «*Дида жеги бихъичлеб жиндирго тлехъ бахъейн кагъат бачларасде*» / «Приславшему письмо с просьбой издать еще не увиденную мною книгу [стихов]».

|                                |                                 |
|--------------------------------|---------------------------------|
| <i>Рекличлого чу бецун,</i>    | Еще не сев на коня,             |
| <i>Гъеб буклараб жо гуро,</i>  | Не слышал, чтобы его хвалили.   |
| <i>Дида рагличлеб кочлой</i>   | Не услышанным мною стихам       |
| <i>Хъат чъазе дун тламуге.</i> | Не заставляй меня аплодировать. |

В данном дискурсе, во-первых, использовано символическое народное выражение, связанное с оценкой качества коня: *Чу реклидал лъала* – «Конь в езде узнается». Во-вторых, здесь встречается зооморфная метафора *чу* – «лошадь», имеющая отношение к переносной экспрессивно-эмоциональной оценке «качества» еще не прочитанных рецензентом стихов.

В качестве символа бездарности, «пустых» стихотворений используется еще одна зооморфная метафора, соотносимая с зооморфным кодом культуры: *къакил члчлди* – «чирикание воробья». Она употребляется в эпиграмме в адрес поэта, назвавшего

свой сборник стихов «*Къвеклаб цум*» / «Отважный орел».

*Чанги кучдул руклана*  
*Къеклал цумазул рахъаль.*  
*Гъадианаб къадкил чичли*  
*Киданиги рагличло.*

Сколько было стихов  
Об отважных орлах,  
Такого чирикания воробья  
Никогда не слышал.

Антонимическое противопоставление традиционно символического образа *къвеклаб цум* – «отважный орел» (именно на него претендует считающий себя талантливый поэт) и чирикания *воробья* (*къадкил чичли*) способствует выражению иронии, переходящей в сарказм.

Образ воробья встречается и в другой эпиграмме, посвященной антологии аварской поэзии, в которой наряду со стихами талантливых поэтов оказались опубликованными и совершенно бездарные произведения, в связи с чем Расул Гамзатов делит авторов на хороших и бездарных.

*Ункъабилел поэтал –*  
*Гъадалго къадакаби*  
*Гъарураб къоялдаса*  
*Михъ-мегеж хъахлъизеглан.*

Четвертый [тип] поэтов –  
Те же **воробьи**,  
С самого рождения  
До глубокой старости.

В другой эпиграмме «*Рахъдал мацалдаса перевод цебе кколев поэтатде*» / «Поэту, чьи переводы издаются раньше, чем на родном языке» использованы метафоры, которые соотносятся с растительным кодом культуры.

*Жеги глураб ракъалда*  
*Гъотлолъ тлеъ балалде,*  
*Москваялда кинан дур*  
*Курак барицараб, бице*

Еще на родной земле  
Деревья цветами не покрылись,  
Как же у тебя в Москве  
**Курага** созрела, скажи.

В образно-ассоциативном поле Расула Гамзатова словосочетание *глураб ракъ* – «родная земля» символизирует родной язык стихов, а в синтаксической структуре *курак барицараб кинан* – «как же созрела **курага**» существительное *курак* – «курага; кислые абрикосы» использовано в значении «русский перевод [стихов]», на это указывает встречающееся название города *Москва*. Переносно-символическое употребление существительного *курак* формирует национально-культурную и индивидуально-авторскую специфику символики.

Растительный код культуры использован и в другой эпиграмме «*Календаралъул поэтатде*» / «Календарным поэтам», посвященной авторам, сочиняющим конъюнктурные стихи в связи с календарными (юбилейными) событиями.

*Дида бихъана цо тлеъ,*  
*«Кубадул глишкъу» абун*  
*Пажайбго берцинаб*  
*Амма хекко бакъвалеб.*

Я увидел один цветок,  
Называемый «Кубинская страсть».  
Удивительно красивый,  
Но быстро высыхающий.

Создается эмоционально-оценочный «конфликт» между красивым названием цветка, символизирующего внешне патетические стихи, и его скоротечным высыха-

нием, намекающим на то, что сразу после праздничных дней произведения становятся неактуальными, поскольку они были написаны в «утоду», а не по зову сердца.

В эпиграммах имеет место использование метафор с антропным кодом культуры. Так, в эпиграмме «*Цин бакъан хъван кечI гъабулев композиторасде*» / «Сперва написавшему музыку, потом сочиняющему стихи композитору» использована антропная метафора, иронически характеризующая музыку, сочиненную композитором, который еще не написал стихов.

*Дуца бакларай абун,  
Чухлараб ратлид къачлан,  
Гъай херай къоролай щай  
Росасе къолей йигей.*

Ты, как невесту,  
В красивую одежду облачив,  
Почему же вдову эту старую  
Замуж выдаешь.

В данном дискурсе мы видим сравнительное сопоставление слов *бакларай* «невеста» и *къоролай* «вдова», фигурально обозначающих еще не сочиненные *стихи* и *музыку* под них. Используется двойная субстантивная метафора, создающая стилистическую окраску и формирующая образно-экспрессивную оценку.

Экспрессивно-оценочный фон эпиграмм усиливается и употреблением фразеологических единиц.

*«МацI квешав гъудуласде»  
Дуца цаби гъечлого  
Хланчулеб буго, гъудул...  
Кверал бохдул гъечлого,  
Харулев вуго къурде.*

«Другу со злым языком»  
Ты, не имея зубов,  
Кусаешься, друг [мой]...  
Не имея рук, ног  
Карабкаешься по скале.

В данном дискурсе налицо имплицитная компаративность: пустая болтовня злого человека сравнивается с укусом, сделанным при отсутствии зубов, а никчемность этой болтовни передается посредством структуры «карабкаться по скале без рук и ног» (слово *къуру* – «скала» содержит национально-культурный компонент).

Фразеологические единицы как средство создания экспрессивно-оценочной окраски используются и в других эпиграммах Расула Гамзатова (например, «*Клиго талихI къарав чи*» / «Дважды несчастливый человек»).

*Дур роман цаларабо,  
Редактор клальан вуго:  
Клиго талихI къарав чи  
Вугин гурхлизе кколев.*

Как прочитал твой роман,  
Редактор сказал [сразу]:  
«Дважды несчастлив человек,  
Надо его пожалеть».

В данном дискурсе фразеологизированное выражение со значением максимальной интенсивности *клиго талихI къарав чи* – «о крайне несчастливом человеке» (букв. «о дважды несчастном человеке») несет в себе оттенок иронии, а «призывом» пожалеть такого бездарного, обделенного счастьем человека звучат слова *гурхлизе ккола* – «надо пожалеть» (ирон.).

Для выражения негативной оценки произведений бездарных поэтов, уверенных в своей мнимой значимости, в эпиграмме «*Цо глолохъанав “философ” поэтасул тлехъ цалараб мехаль*» / «Когда прочитал книгу одного молодого поэта-“философа”» Ра-

сул Гамзатов использует разные субстантивные метафоры. Так, говоря о стихах поэта, претендующего на глубокую философию своих произведений, автор выбирает метафору *хъеглу* – «кашель».

Мун дурго инсудайиц  
Пишкѳу малѳлулев вугев?  
«ГІолохъанав глакѳил» дур  
Бакъназулѳ бугеб *хъеглу*!

Ты отца своего  
Учишь, как любить?  
У тебя, «молодого мудреца»,  
В стихах какой же **кашель**!

В другой эпиграмме «Цо поэтасул “Рокѳул цла” абураб *тлехъалда хъвай-хъваглай*» / «Надпись на книге одного поэта “Огонь любви”» в качестве средства создания иронии метафорически использовано слово *лълым* – «вода», символизирующее бессодержательность и многословность стихов (семантическая структура русского слова *вода* повлияла на развитие семантики слова *лълым*).

Дуда лъалеб бугеб куц  
Цпаялъул *лълым* гъабизе.  
Лълъедасан цла гъабулел  
Цогиял ругеб мехаль.

Как ты [все же] умеешь  
Огонь превратить в **воду**,  
Воду другие когда  
В огонь превращают.

Над автором сборника стихов «Весна», в котором Расул Гамзатов так и не почувствовал *весны*, поэт иронизирует, применяя в качестве определения характеристики слова *их* – «весна» эпитет *цлорораб* – «холодная»: семантическая несовместимость слов в сочетании *цлорораб их* – «холодная весна» создает ироническую стилистическую окраску. Для усиления данной негативной оценки употребляется также лексический повтор слов, семантически не связанных с весной и весенним настроением:

Сверухъ *накклал, глазу, хлариц*,  
Гпунулев вуго цлорон.  
Гъадианаб квачараб *их*  
Киданиги бихъичло.

Вокруг **тучи, снег, грязь**,  
Мерзну от [такого] холода.  
Такой холодной весны  
Никогда не видел.

В эпиграммах Расула Гамзатова используются как субстантивные, так и глагольные и адъективные метафоры, которые включаются в прием антитезного противопоставления.

«Лермонтовасул асарал авар  
мацлалде руссинарураcде»  
Лермонтов Мартыновас  
ЧІванин раглун буклана.  
Амма маглапулазе  
Дуца гурони *чІвачло*.

«Переводчику произведений  
Лермонтова на аварский язык»  
Что Лермонтов Мартыновым  
Был убит, я слышал.  
Но для аварцев его  
Только ты и **убил**.

«Цо поэтасул тлев цлалараб мехаль»

Дуда дун бахилъана:

Дуй цогьол хлнкъи гьечло.

Лъицаха гьаб бикъилеб,

Гъадин хлалакъаб пикру?

«Когда прочитал книгу одного  
поэта»

Я тебе позавидовал:

Ты воровства [плагиата] не  
боишься.

Кто же украдет ее,

Такую **худую** мысль?!

Образно-эмоциональный фон данной эпиграммы усиливается не только за счет употребления адъективной метафоры *хлалакъаб* (*пикру*) – «худая (мысль)», но и благодаря вопросительно-отрицательной по типу предполагаемого ответа синтаксической конструкции.

Одним из средств создания юмора, иронии в эпиграммах Расула Гамзатова выступают элементы антитезы, когда для деактуализации негативного и выражения соответствующих коннотаций используются языковые средства актуализации позитивного. Такое противопоставление положительного и отрицательного, построенное на образной, индивидуально-авторской основе в эпиграмме «Цензору», приводит к усилению соответствующих национально-культурных негативных оценок (ср. использование слова *къучла* – «мешок из овчины; бурдюк»). В подобных противопоставлениях используются узуальные или контекстуальные антонимы:

Дун балъгояб, бахчараб

Бакъалда **тлобитлелев**.

Мун тлолго гъаб бакларун,

Къвачладул клал бухъунев.

Дун гордалги, нуцлбиги

Клиялго **рагъейилан**,

Мун, клиялго **къалилан**,

Клалтла эхетун вуго.

Я тайное, скрытое

На солнце **выставляю**.

А ты, собрав все это,

В бурдюк **загоняешь**.

Я и окна, и двери

Прошу **открыть**.

А ты, желая их **закрыть**,

Стоишь у порога.

Антитеза особенно эффективна в ситуации противопоставления настоящего, истинного и мнимого, воображаемого таланта поэта. В таких эпиграммах используется оппозиция *мун* – *цогиял* – «ты – другие» (например, в эпиграмме «Цо къанаглатав кочлохъанасде» / «Одному редкостному стихотворцу»).

Дандчлвала цо-цо шаглур,

Цо-цо глунгутли бугев:

**Цояв** пасихлгъи гьечлев,

**Цояв** пикруял тарав.

Амма **мун** кинигинан,

Киналго глунгутлаби

Кучлдузъл дандельарав

Къанаглат данде члвачло.

Встречается иногда поэт

С одним [каким-либо] недостатком:

**Один** – без красноречия,

**Другой** – с бессмысленными  
[стихами],

Но подобные **тебе** [поэты],

Чтобы все недостатки

В стихах бы были,

Редко встречались.

Среди различных изобразительно-выразительных средств особое место в поэзии

Расула Гамзатова занимают сравнения. Специфика их употребления в данном случае определяется не только (и не столько) жанром эпиграммы, но и их тематикой, адресатной направленностью, а также использованием в имплицированных сравнениях элементов антитезы. Расул Гамзатов, употребляя сравнения, которые соотносятся с разными кодами культуры, иронизирует над плохими стихами, возмнившими себя талантливыми поэтами, меркантильностью жен поэтов и т. д., о чем свидетельствуют и названия самих эпиграмм:

*«Гемерал темаби, жанрал хисулев  
поэтасде»*

*Цо дуда релъгъарав чи лъала дида,  
Лъагла-лъаглалиде лъудби хисулев.*

*«Цебе артист вукларав цо  
поэтасде»*

*Дуцаглан гъунаралда  
Поэтасул роль хлачло.  
Гъура, бравогъи реццги!  
Чъазе те дун дуе хъат.*

*«Цо хъвадарухъанасул чъужуялде»  
Цо-цояз цъалула кучлдузул мухъал,  
Паса бищун тола гъаль сберкнижка.*

«Меняющему часто темы и жанры  
поэту»

Одного похожего на тебя человека я  
знаю,  
Меняющего каждый год жен.

«Поэту, кто раньше был артистом»

Как ты, талантливо  
[Никто] роль поэта не играл.  
Ура, браво и слава!  
Дай мне аплодировать тебе.

«Жене одного писателя»  
Одни читают строки стихов,  
Она же выбирает сберкнижку.

Наряду с приемом метафоризации для усиления коннотативных значений в анализируемых эпиграммах используется прием персонификации, связанный с приписыванием человеческих качеств (действий) неживым предметам материальной и духовной культуры. Именно он встречается в эпиграмме «Палугъан-поэтасде» / «Поэту-канатоходцу».

*Жеги байбихъудаго  
Гъасул кучлдул гъимана  
Гъанирехун ругезеги,  
Дорехун ругезеги.*

Еще в самом начале  
Его стихи улыбались  
В одну сторону (=одним)  
И в другую сторону (=другим).

Такой прием персонификации дополняет и усиливает стилистические возможности субстантивных и глагольных метафор, а также способствует актуализации эпиграмм негативного содержания как на денотативном, так и коннотативном уровнях.

## Выводы

Обобщая все вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы.

В эпиграммах Расула Гамзатова использованы субстантивные, глагольные и адъективные метафоры, имеющие символический характер и усиливающие образно-эмоциональные негативные оценки. Автор выбирает различные метафоры, которые

соотносятся с разными кодами культуры; в ряде случаев данное средство выразительности сосуществует и с элементами антитезы. Весьма значимы в творчестве Расула Гамзатова противопоставления как средство актуализации денотативного и коннотативного содержания эпиграмм.

Важную семантико-стилистическую роль играют фразеологизированные выражения традиционно-символического характера. В составе фразеологических единиц используются метафорические определительные компоненты, выполняющие в ряде случаев функции символов – народных или индивидуально-авторских.

В числе изобразительно-выразительных средств, встречающихся в исследуемых эпиграммах, важные семантико-стилистические функции свойственны сравнениям и метафорам, связанным с приемом персонификации, узуальным или контекстуальным антонимическим противопоставлениям, органично вплетающимся в художественную ткань эпиграмм.

### **Список литературы**

- Гамзатов Р. Собрание сочинений: в 3 т. – Москва: Художественная литература, 1968–1969.
- Гасанбекова Э. С. К вопросу о способах включения сравнительных конструкций в поэтическую речь (на материале русских переводов произведений Ф. Алиевой) // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана. Проблемы жанра в филологии Дагестана. – Махачкала: ДГУ, 2005. – Вып. 1. – С. 67–74.
- Гасанбекова Э. С. К вопросу об особенностях употребления сравнительных конструкций в художественной речи // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана. Проблемы жанра в филологии Дагестана. – Махачкала: ДГУ, 2006. – Вып. 2. – С. 48–54.
- Магомедова С. М. Концепт «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (лингвистический и лингвокультурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала: [б. и.], 2016. – 21 с.
- Магомедова С. М. Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 3 (124). – С. 115–119.
- Магомедова С. М. Образ матери в поэзии Расула Гамзатова: лингвистический анализ // Вопросы русского и сопоставительного языкознания: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ДГУ, 2010. – Вып. 4. – С. 177–187.
- Магомедова С. М. Роль эпитетов в создании образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – 2010. – Вып. 9. – С. 132–135.
- Магомедова С. М. Языковые средства создания концепта «красота» в поэзии Расула Гамзатова // Вопросы русского и сопоставительного языкознания: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ДГУ, 2009. – Вып. 3. – С. 87–91.
- Магомедова С. М. Языковые средства создания образа жены в поэзии Расула Гамзатова // Контентивная типология естественных языков: материалы 2-й Международной научно-практической конференции языковедов (Махачкала, 14–15 мая 2009 г.) / под редакцией П. А. Магомедовой. – Махачкала: ДГУ, 2009. – С. 165–167.
- Самедов Д. С., Хирамагомедова Х. А. Концепт «Мужчина» в русских переводах произведений Расула Гамзатова // Вопросы русского и сопоставительного языкознания: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ДГУ, 2012. – Вып. 6. –

C. 168–171.

Хламзатов Р. Паса рицарал асарал: в 3 т. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1983. – Т. 2. – 448 с.

## References

Gamzatov R. *Sobranie sochinenii: v 3 t.* [Collected works: in 3 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1968–1969.

Gasanbekova E. S. K voprosu o sposobakh vklucheniia sravnitel'nykh konstruktssii v poeticheskuu rech' (na materiale russkikh perevodov proizvedenii F. Alievoi) [On the question of including comparative constructions in poetic speech (by the Russian translations of works by F. Aliyeva)]. *Izuchenie fol'klora, literatury i iazykov narodov Dagestana. Problemy zhanra v filologii Dagestana* [Study of folklore, literature and languages of the Dagestani peoples. Problems of the genre in the philology of Dagestan]. Makhachkala: IPTs DGU, 2005, iss. 1, pp. 67–74.

Gasanbekova E. S. K voprosu ob osobennostiakh upotrebleniia sravnitel'nykh konstruktssii v khudozhestvennoi rechi [On the peculiarities of comparative constructions in fiction]. *Problema zhanra v filologii Dagestana. Izuchenie fol'klora, literatury i iazykov narodov Dagestana* [Study of folklore, literature and languages of the Dagestani peoples. Problems of the genre in the philology of Dagestan]. Makhachkala: IPTs DGU, 2006, iss. 2, pp. 48–54.

Magomedova S. M. *Kontsept “zhenshchina” v poezii Rasula Gamzatova i Fazu Aliyevoi (lingvisticheskii i lingvokul'turologicheskii analiz)* [The concept of “woman” in the poetry of Rasul Gamzatov and Fazu Aliyeva (linguistic and linguoculturological analysis): abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Makhachkala, 2016. 21 p.

Magomedova S. M. Leksiko-semanticheskie i lingvokul'turologicheskie osobennosti sravnenii kak sredstva sozdaniia obraza zhenshchiny v poezii R. Gamzatova [Lexico-semantic and linguocultural peculiarities of comparison as a means of female image development in Rasul Gamzatov's poetry]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Herald of Dagestan State University. The Humanities], 2014, iss. 3 (124), pp. 115–119.

Magomedova S. M. Obraz materi v poezii Rasula Gamzatova: lingvisticheskii analiz [The image of mother in the poetry of Rasul Gamzatov: linguistic analysis]. *Voprosy russkogo i sopostavitel'nogo iazykoznanii: materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of Russian and comparative linguistics: Proceedings of the interuniversity research and practice conference]. Makhachkala: DGU, 2010, iss. 4, pp. 177–187.

Magomedova S. M. Rol' epitetov v sozdanii obraza zhenshchiny v poezii Rasula Gamzatova [The role of epithets in developing the image of woman in the poetry of Rasul Gamzatov]. *Sovremennye problemy kavkazskogo iazykoznanii i tiurkologii* [Modern problems of Caucasian linguistics and turkology], 2010, iss. 9, pp. 132–135.

Magomedova S. M. Iazykovye sredstva sozdaniia kontsepta “krasota” v poezii Rasula Gamzatova [Linguistic means of developing the concept of “beauty” in the poetry of Rasul Gamzatov]. *Voprosy russkogo i sopostavitel'nogo iazykoznanii* [Issues of Russian and comparative linguistics: Proceedings of the interuniversity research and practice conference]. Makhachkala: DGU, 2009, iss. 3, pp. 87–91.

Magomedova S. M. Iazykovye sredstva sozdaniia obraza zheny v poezii Rasula Gamzatova [Linguistic means of developing the image of wife in the poetry of Rasul Gamzatov]. *Kontensivnaia tipologii estestvennykh iazykov: materialy 2-i Mezhdunarodnoi konferentsii iazykovedov (Makhachkala, 14–15 maia 2009 g.)* [Contentive typology of natural languages: Proceedings of the 2<sup>nd</sup> International research and practice conference of linguists (Makhachkala, May 14–15, 2009); ed. by P. A. Magomedova]. Makhachkala: DGU, 2009, pp. 141–143.

Samedov D. S., Khiramagomedova Kh. A. Kontsept “Muzhchina” v russkikh perevodakh proizvedenii Rasula Gamzatova [The concept of “Man” in Russian translations of the works by Rasul Gamzatov]. *Voprosy russkogo i sopostavitel'nogo iazykoznanii: materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of Russian and comparative linguistics: Proceedings of the interuniversity research and practice conference]. Makhachkala: DGU, 2012, iss. 6, pp. 168–171.

Khlamzатов R. *Tlacarishcharal asaral: v 3 t.* [An edition of Tlacarishcharal asaral: in 3 volumes]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983, vol. 2. 448 p.

---

**Для цитирования:** Омарова З. С. Лингвокультурологический анализ изобразительно-выразительных средств в эпиграммах Расула Гамзатова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 2 (101). – С. 105–115. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-9>

**For citation:** Omarova Z. S. The linguoculturological analysis of figurative and expressive means in epigrams by Rasul Gamzatov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 2 (101), pp. 105–115. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-9>

#### Сведения об авторах

Зайнаб Салмановна Омарова /  
Zainab S. Omarova

Кандидат филологических наук, доцент, декан факультета дагестанской филологии, [zainabguni@mail.ru](mailto:zainabguni@mail.ru), Дагестанский государственный педагогический университет (д. 57, ул. М. Ярагского, 367003 г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия) / Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the Dagestan philology department, [zainabguni@mail.ru](mailto:zainabguni@mail.ru), Dagestan State Pedagogical University (57, ul. M. Yaragskogo, 367003 Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia).

Статья поступила в редакцию 24.11.2020; одобрена после рецензирования 13.01.2021; принята к публикации 21.01.2021.

The article was submitted 24.11.2020; approved after reviewing 13.01.2021; accepted for publication 21.01.2021.